

Лили подошла к полкам. "Да, эта комната очень... ваша", - тихо заметила она, проводя пальцами по ряду и разглядывая бутылочки с зельями.

Северусу не терпелось подхватить ее слова и уйти с этого минного поля разговора. Я вижу твои "домашние" штрихи, - поддразнил он, указывая на диван и скептически поднимая бровь.

"Страшно подумать, что бы появилось, если бы ты была единственной, кто пожелал бы иметь такую комнату. Наверное, она была бы полна пушистых животных, цветов и мягких подушек!"

Лили поборола улыбку и в мятежном молчании уставилась на голубой диван. Северус почувствовал, как его губы дрогнули: она не могла отрицать то, что он сказал, как бы ей этого ни хотелось, потому что знала, что всё это правда. Он проследил за ее неподвижным взглядом и увидел, что подушка действительно есть... Он уже собирался озвучить это доказательство, когда заметил, что большая подушка, лежащая на одном конце широкого дивана, больше похожа на подушку. На щеках Лили появился слабый румянец, и Северус почувствовал, что его сердце начинает учащенно биться. Мерлин побери, казалось, что его нездоровые чувства к Лили помешали его желанию выйти из Комнаты. Он быстро отвернулся, желая, чтобы Лили сделала то же самое, пока она не пришла к выводу, что предмет, напоминающий кровать, появился в результате его действий.

Северус достал свою палочку и нахмурился в наступившей тишине.

"Ну что? Начнем?"

xXxXx

"Впечатляет", - пробормотал Северус, обойдя Лили, чтобы получше рассмотреть серебристый щит, вытекающий из конца ее палочки. Они работали недолго: Лили продемонстрировала ему, как накладывать чары Патронуса, а он спокойно наблюдал, но уже сейчас слабые серебристые струйки, вылетающие из палочки Лили, сливались в очень функциональную защиту. Северус слышал о силе этих чар, но, никогда не видев их воочию, пренебрегал их возможностями; теперь, однако, он видел, что для Лили, по крайней мере, это была невероятно ценная форма защиты. Его глаза жадно блестели, отражая яркий свет, и он жаждал совершить такое же изысканное волшебство.

Лили удивленно подняла глаза, услышав его комплимент. "О! Я бы хотела, чтобы это был телесный Патронус... Но на этот раз изготовить чары гораздо проще", - небрежно пояснила она.

Северус перевёл взгляд на неё, но голод в нём не утихал. "Что ты имеешь в виду?" - спросил он.

Лили оправила закатанные рукава. "Нужно думать о чем-то радостном и... ну, в прошлый раз это было гораздо сложнее, когда я была расстроена..."

Неужели она намекала на то, что он подумал? Северус изучал ее лицо, желая применить к ней легилименцию, но она упорно не желала встречаться с ним взглядом. Может быть, она использовала свою восстановленную дружбу с ним как счастливую мысль? От мысли, что он может доставить ей такую радость, по его телу пробежала волна возбуждения.

"Я думаю, что ты можешь создать телесного Патронуса, Лили, - мягко сказал он.

"Да, но... Ничего не получается!" - разочарованно протянула она. "Мне нужно сделать это как следует, я должна чувствовать себя так, словно сражаюсь с Дементором!" Северус лишь приподнял брови, но она продолжала задумчиво смотреть на него. "Я знаю! Накинь капюшон и стой там!"

"Пардон?"

"Вы меня слышали!"

Глаза Северуса сузились в сомнении, но нетерпение, сияющее на лице Лили, заставило его выполнить ее просьбу: он натянул черный капюшон мантии и прикрыл голову. "Что это значит, Лили?" - устало спросил он и скрестил руки, словно терпя игры своенравного ребенка. Лили поспешила прочь от него, пока не оказалась в десяти ярдах.

"Я могла бы вызвать телесного Патронуса, если бы ты выглядел как Дементор и я действительно почувствовала необходимость защищаться..."

Северус закатил глаза. Опять одна из диких идей Лили! "Лили, это просто смешно! Я не притворяюсь Дементором!" - закричал он.

"Шшш!"

Лили взмахнула палочкой, чтобы приглушить свет, затем направила палочку прямо на него и сосредоточенно зажмурилась. По тому, как сильно она шурилась, было понятно, что она пытается представить его в роли Дементора. Северус нахмурился и погрузился в угрюмое молчание. Он еще больше спрятался под тенью своего капюшона, надеясь скрыть большую часть лица от взгляда Лили, чтобы она не научилась ассоциировать его с таким мерзким существом. В самом деле, почему Лили так стремилась воспринимать его как отвратительного, пугающего Дементора? Ответ может быть только один, с горечью подумал он: Лили уже считала его непривлекательным и пугающим, и переход от высокой, худой, темноволосой, с засаленным лицом фигуры с крючковатым носом к возвышающемуся, закутанному в плащ, теновому и внушительному Дементору был прост в её воображении.

Северус раздраженно сверкнул глазами. Он хотел, чтобы в его присутствии Лили пережила счастливые воспоминания, а не худшие воспоминания о боли и страхе! Он так разозлился, что его руки, сложенные в замок, едва не сдавили грудь, а сам он стоял неподвижно, как башня.

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3496414>